

Проблемы понимания права собственности в юридической литературе периода Российской империи

И. И. Тахмазиди

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

История развития права собственности в Российской империи является важной составляющей изучения эволюции общества и государства. Формирование института права собственности в российской цивилистике в различные периоды нашей истории имело свои особенности и характеризовалось разнонаправленным развитием в советский период. Право собственности – ключевой элемент не только для юридической науки, но и для экономической и социальной теории. В рамках исследования мы будем опираться на труды российских учёных в области истории и права, таких как В. И. Вешняков, И. А. Покровский, Г. Ф. Шершеневич и других.

Такой подход позволит нам лучше понять исторические и теоретические аспекты развития права собственности, а также проанализировать его влияние на современные правовые структуры.

Ключевые слова: институт права собственности, кодификация, правомочия: владение, пользование, распоряжение, Свод законов Российской империи.

Для цитирования: Тахмазиди И. И. Проблемы понимания права собственности в юридической литературе периода Российской империи // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 3 (77). – С. 110–122. DOI: 10.35231/18136230_2024_3_110. EDN: QKVPCM

Problems of Understanding Property Rights in the Legal Literature of the Period of the Russian Empire

Ivan I. Tahmazidi

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The history of the development of property rights in the Russian Empire is an important component of the study of the evolution of society and the state. The formation of the institution of property rights in Russian civil law in various periods of our history had its own characteristics and was characterized by a multidirectional development during the Soviet period. Property law is a key element not only for legal science, but also for economic and social theory. As part of the research, we will rely on the works of Russian scientists in the field of history and law, such as V. I. Vishnyakov, I. A. Pokrovsky, G. F. Shershenevich and others.

This approach will allow us to better understand the historical and theoretical aspects of the development of property rights, as well as analyze its impact on modern legal structures.

Key words: institute of property law, codification, powers: possession, use, disposal, Code of Laws of the Russian Empire.

For citation: Tahmazidi, I. I. (2024) Problemy ponimaniya prava sobstvennosti v juridicheskoy literature perioda Rossijskoj imperii [Problems of Understanding Property Rights in the Legal Literature of the Period of the Russian Empire]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (77). Pp. 110–122. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_3_110. EDN: QKVPCM

Введение

При рассмотрении вопросов, таких как: «Что такое право собственности?», «Какую роль этот институт играет в обществе и государстве?» и «Какими правомочиями обладает субъект в отношении собственности?», ответы на них зависят не только от изменений политического строя государства, как это произошло во время революции 1917 года и последующего издания декрета об отмене права частной собственности на недвижимость в советской России. Политико-правовые трансформации в понимании права собственности имели место, но они не были и не являются единственным критерием изменения и развития этого обширного института.

Процесс развития права собственности в истории Российской империи является в том числе и неким сопутствующим отражением эволюции самого общества и государства. Изучение процесса формирования и трансформации представлений о праве собственности позволяет лучше понять актуальные вопросы и проблемы, возникающие в разных отраслях современной юридической науки.

Исследование исторического опыта преобразования понятия института права собственности позволит лучше понять особенности и тенденции развития современного законодательства, регулирующего имущественные отношения в России.

Анализ научной литературы периода Российской империи в контексте становления и развития института права собственности

При изучении исторических аспектов становится ясно, что существуют две основные традиции в понимании права собственности: континентальная и англосаксонская правовые системы. Особенности и различия право-

вых систем не являются предметом исследования в рамках данной работы, однако следует отметить, что первая система предполагает концентрацию всех прав на объект в руках одного владельца, отказываясь от феодальных принципов и считая их пережитками прошлого. Классический пример такой системы – Кодекс Наполеона, благодаря которому было провозглашено о неприкосновенности частной собственности.

Англосаксонская правовая система, во-первых, сохранила некоторые институты, характерные для феодального периода, а во-вторых, в отличие от континентальной системы рассматривает институт права собственности как набор частичных правомочий, что обеспечивает определённую гибкость, более соответствующую современным тенденциям и реалиям развития общества в экономической, социальной и политической сферах.

Знаменитый российский правовед Иосиф Алексеевич Покровский справедливо отметил, что «право собственности не является для человечества исконным и «прирожденным, а создается путем медленного исторического процесса»¹. Изучение особенностей понимания права собственности в истории отечественной юридической литературы можно рассматривать через призму различных временных периодов. Однако в рамках этого исследования мы сосредоточимся на ключевых моментах, оказавших влияние на эволюцию и изменение восприятия института собственности.

Развитие столь важного для государства института не могло не привлечь внимание учёных, законодателей и государственных деятелей к опыту соседних западных стран, особенно к опыту создания правовой системы Германии и Франции. При создании национального законодательства факты заимствования и ориентации на за-

---

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права: монография М.: Статут, 2003. 351 с.

падное регулирование не должны говорить об отсутствии у отечественных учёных и законодателей собственных уникальных идей. Напротив, всё развитие права прямоком уходит в историю и обращается к римскому праву [3, с. 86].

В истории права Рим занимает особое место, демонстрируя огромное значение юриспруденции для правового развития и культуры общества. В законодательной практике Российской империи XIX века мы видим отражение римских учений, которые, в свою очередь, были заимствованы нашими учёными из западных кодексов.

Важно осознавать, что развитие законодательства тесно связано с уровнем правовой науки в стране и правовой культурой общества. Исторические данные свидетельствуют о том, что постепенное и стабильное развитие науки не является характерной чертой для России, однако подобного рода последовательность, согласно опыту других государств, способствует гармонизации и унификации в области гражданского права, так как одна лишь законодательная рецепция не способна устранить пробелы и недостатки¹.

Отсутствие поэтапного и стабильного развития правовой науки и законодательства особенно заметно в период правления Петра I. Его реформы привели к новому этапу в истории русского законодательства. Реформаторский дух, проникший в правовую сферу, характеризовался слабой согласованностью новых законов со старыми московскими законам. Во времена Петра I произошёл резкий разрыв с традициями и полное пренебрежение прошлым в пользу западных течений.

Во времена правления Екатерины II концепция частной собственности приобрела особую значимость, что способствовало прогрессу в развитии общества и эко-

---

¹ Кассо Л. Источники Русского гражданского права. Вступительная лекция, прочитанная в Московском Университете 17-го января 1900 года. Ст. 5. 1900.

номики. Тогда понятие «собственность» включало в себя разнообразные объекты: пастбища для скота, леса для охоты и лесозаготовки, землю и водные ресурсы. Государственная деятельность при Екатерине II отличалась тем, что впервые был использован сам термин «собственность», во времена её правления широко применялись такие положения в жалованных грамотах [13, с. 2].

Идея частной собственности продолжала развиваться и укрепляться при правлении Екатерины II, что привело к формированию современного понимания этого явления.

Впервые признание гражданского права как отдельной отрасли права произошло в 1832 году с принятием Свода законов Российской империи. Впоследствии было определено и само понятие права собственности на законодательном уровне, что не могло не оказать свой эффект на дальнейшее развитие данного института. Однако по мнению Е. А. Суханова реальное развитие данной подотрасли произошло лишь при отмене крепостного права в 1861 году [7, с. 26].

В соответствии с этим определением, право собственности принадлежит тому, кто первым приобрёл имущество законным путём и оформил его в свою личную собственность. Этот человек имеет право владеть, использовать и распоряжаться имуществом на постоянной основе и передавать его по наследству, пока не передаст свои права другому лицу. Таким образом, право собственности является исключительным и независимым от влияния других лиц, что гарантирует защиту прав собственника.

Свод гражданских законов возник в результате объединения предыдущих законодательных актов, касающихся гражданско-правовых отношений. Его принятие ознаменовало новый этап развития институтов гражданского права и стимулировало дальнейшее совершенствование гражданского законодательства.

Тем не менее, структура общих гражданских законов имела определённые недочёты. Они не вполне соответствовали теоретическим основам и практике применения права, поскольку их содержание было больше похоже на прежнее законодательство России, нежели на теоретические юридические знания и практику развитых стран [1, с. 5].

В течение долгих лет законодательство пыталось разработать единые и универсальные законы, применимые ко всем субъектам права. Однако каждый новый закон сталкивался с трудностями в адаптации к специфическим условиям и обстоятельствам. В результате одни и те же законы не имели единообразия в правоприменении в различных регионах. Такая ситуация приводила к путанице и неопределённости в правовой системе, что, в свою очередь, мешало эффективному функционированию государства и общества.

Для решения этой проблемы было необходимо найти способы гармонизации законодательства и обеспечения его соответствия общим принципам и нормам права. Это требовало значительных усилий со стороны учёных, законодателей и государственных деятелей, а также создания эффективных механизмов контроля за соблюдением законов на всех уровнях власти.

Неопределённость в законодательстве, связанная с непониманием роли права собственности в общей структуре законов, вызывает сомнения в точности их содержания и приводит к различным интерпретациям. Это затрудняет надлежащее осознание сути правовых норм и их применение судами. В результате граждане сталкиваются с дополнительными сложностями в понимании своих прав. Неясность в определении смысла законодательных положений при их применении судами создаёт препятствия для законотворческого процесса, так как законодатель сам сталкивается с противоречиями и ошибками [6, с. 105].

Сперанский обращал внимание на трудности, связанные с несогласованностью понимания свода законов между судом и законодателем. Он подчёркивал, что законы были бы более чёткими, если бы их действие не дробилось на множество аспектов. Основные проблемы заключаются в следующем:

- трудности в организации судебной системы и управлении;
- сложности в улучшении законов путём законодательства;
- проблемы в изучении законодательства [5, с. 64].

Для учёных-цивилистов того времени кодификация стала решением, которое устранило бы эти недостатки.

Кодекс – это тип свода законов, который направлен на максимальную точность формулировок и совершенство структуры законов. Его главная задача – облегчить поиск, изучение и практическое применение законов. Благодаря этому подходу, профессиональные юристы и рядовые граждане могут легко и быстро находить необходимые им законы без необходимости изучать весь кодекс целиком.

Кроме того, свод законов облегчает изучение законодательства для каждого конкретного человека. Вместо того чтобы теряться в многообразии законов и их взаимосвязей, человек может сконцентрироваться на изучении тех законов, которые имеют непосредственное отношение к его ситуации. Таким образом, кодекс прагматический способствует эффективному использованию законодательства и его применению на практике [2, ст. 1].

Свод законов Российской империи, подготовленный Михаилом Михайловичем Сперанским, включал 43 тысячи статей, распределённых по 15 томам согласно отраслевому принципу. Но в рамках нашей работы мы сосредоточимся на тех видах гражданских законов, которые касаются понятия собственности.

В 1832 году в X томе Свода законов Российской империи было впервые дано официальное толкование понятия «право собственности» в России. Ст. 420 этого закона гласила:

«Если кто-либо стал первым обладателем имущества путем его законного оформления в частную собственность и получил власть, в соответствии с порядком, установленным гражданскими законами, владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом исключительно и независимо от посторонних лиц вечно и наследственно, пока он не передаст эту власть другому или кому-то, кто получил эту власть непосредственно от первого обладателя или через последовательные законные передачи и оформления собственности, то этот человек имеет право собственности на данное имущество»¹.

Дореволюционные ученые цивилисты, такие как В. И. Синайский, Д. И. Майер, Е. В. Васьковский довольно часто в своих работах того периода часто указывали и обращали внимание на то, что само определение права собственности, изложенное в X томе Сборника законов Российской империи, является некорректным и подвергали критике догматику изложенного в законодательных актах. Они считали, что это определение слишком абстрактное и не даёт чёткого представления о том, что значит быть собственником.

Рассмотрим подробнее позиции этих учёных. Д. И. Мейер считал, что определение должно основываться на конкретных действиях, которые собственник может совершать со своей собственностью².

Более того, в настоящей работе хотелось бы обратить внимание на слова Е. В. Васьковского, который указы-

---

¹ Свод законов Российской империи, повелением императора Николая Павловича составленный. Том 10. Часть 1. Законы гражданские. СПб., 1857.

² Мейер Д. И. Русское гражданское право / ред. А. И. Вицын. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. 326 с.

вал, что ст. 420 Свода законов не содержит достаточный перечень оснований, который закреплял бы общепринятый статус собственника и закрепляло бы за ним соответствующий статус.

Указанный учёный оставил довольно обширное наследие по исследованию института права собственности, в своих работах указывал на необходимость дополнения такого понятия словами «владение по давности». Указанная идея имела своё догматическое обоснование из ст. 533 ч. 1 т. X Свода законов Российской империи, в котором указано, что само владение вещью в статусе собственника становится законным при соблюдении следующих необходимых критериев, а именно – необходимо владеть бесспорно, непрерывно, спокойно при длительности в сроки, установленные законом.

На период 1832 г., такое положение дел в законодательстве Российской империи никак не может соответствовать реальному положению дел в стране, указывал Е. В. Васильковский, подобные юридические концепции не отвечают действительности и не могут надлежащим образом защищать права собственников. Те положения были грубо импортированы государством на основе опыта западных стран в искажённом виде, без надлежащей проверки на адаптацию и интеграцию в российское правовое поле. Та концепция, которая была принята на законодательном уровне касательно давности владения в период XIX века, на практике способствовала повышению уровня мошеннических действий соответственно повышало уровень преступности в указанной сфере, так как добросовестность приобретателя не предусматривалась¹.

К. П. Змирлов выразил удивление по поводу использования слов «вечно» и «потомственно» для описания

---

¹ Васильковский Е. В. Учебник русского гражданского права. Введение и общая часть. Выпуск: 1-2 / Е. В. Васильковский. СПб., 1894. 245 с.

трёх правомочий собственника. Он указал, что вероятно, имущество имеющее свойство к быстрому разрешению, а также те вещи, которые каким-либо образом потребляются, расходуются не могут отвечать критерию объект права собственности. В свою очередь подобные выводы в корне противоречат основным положениям института права собственности [4, ст. 96].

Владение, использование и управление, которое отвечает критериям непрерывности и наследования согласно Змирлову, неприменимы к вещам, которые быстро портятся или потребляются. Это противоречит юридической природе права собственности и ставит под вопрос возможность существования таких вещей в гражданском обороте.

По итогам проведенного исследования можно выделить ключевые аспекты, характеризующие период развития и становления института права собственности в отечественной юридической литературе.

Во-первых, в первой половине XIX века была предложена концепция прав собственника, которая включает в себя три ключевых аспекта: владение, пользование и распоряжение. Эта концепция легла в основу дальнейших исследований в области права собственности, став важной вехой в развитии юридической мысли и практики.

Во-вторых, были выявлены значительные недостатки традиционной концепции прав собственности, что указывает на сложности, связанные с полным охватом всех полномочий. Данные выводы ставят под сомнение универсальность данной модели, открывая новые перспективы для дальнейших исследований в области теории прав собственности.

Заключение

Вопрос о сущности самого института права собственности является актуальным и обсуждаемым в современной

российской доктрине и при любых обстоятельствах является одной из самых актуальных тем в юридической литературе. Эта тема возникла в первой половине XIX века благодаря работам В. Г. Кукольника и М. М. Сперанского. Они предложили концепцию трёх прав собственника: владение, пользование и распоряжение.

Шершеневич исследовал эту концепцию и выявил её недостатки, связанные с невозможностью полного охвата всех полномочий. Законодательство разделяет концепцию полного права собственности, где владение, использование и управление объединены в одном лице. Однако эти полномочия не всегда применимы к каждой вещи отдельно.

Внедрение понятия «право собственности» в законодательство, его дальнейшее изучение и интерпретация видными цивилистами, а также обширная судебная практика привели к возникновению множества важных и противоречивых вопросов. Некоторые из них были частично разрешены в проекте Гражданского уложения Российской империи, который не был опубликован.

Таким образом, вопрос о содержании права собственности продолжает обсуждаться и развиваться в современной российской доктрине, основываясь на историческом опыте и актуальных проблемах.

Список литературы

1. Архипов С. И. Проблема триады права собственности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2011. – № 11. – С. 451.
2. Бевзенко Р. С. 12-томное издание проекта Гражданского уложения Российской империи с мотивами разработчиков. – СПб., 2015.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М.: Территория будущего, 2005. – 681 с.
4. Змирлов К. П. О недостатках наших гражданских законов // Журнал гражданского и уголовного права. – 1883. – № 5. – С. 96.
5. Кодан С. В. Концептуальные подходы к систематизации Российского законодательства М. М. Сперанского // Юридические исследования. – 2014. – № 11. С. 61–77.

6. Рубанов А. А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие советского гражданского права на современном этапе. – 1986. – № 3. – С. 105–106.

7. Чиркин В. Е. Публично-правовое образование. – М.: Норма, 2011. – С. 120

References

1. Arhipov, S. I. (2011) Problema triady prava sobstvennosti [The problem of the triad of property rights]. *Nauchnyy yegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk – Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 11. P. 451. (In Russian).

2. Bezenko, R. S. (2015) *12-tomnoe izdanie proekta Grazhdanskogo ulozheniya Rossiyskoy imperii s motivami razrabotchikov* [12-volume edition of the draft Civil Code of the Russian Empire with the motives of the developers]. Saint Petersburg. (In Russian).

3. Vladimirsky-Budanov, M. F. (2005) *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. Moscow: Territory of the Future. (In Russian).

4. Zmirlov, K. P. (1883) O nedostatkakh nashikh grazhdanskikh zakonov [On the shortcomings of our civil laws]. *Journal of Civil and Criminal Law – Zhurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava*. No. 5. P. 96. (In Russian).

5. Kodan, S. V. (2014) Konceptual'nye podkhody k sistematzatsii Rossiyskogo zakonodatel'stva [Conceptual approaches to the systematization of Russian legislation]. *Yuridicheskie issledovaniya – Legal Studies*. No. 11. Pp. 61–77. (In Russian).

6. Rubanov, A. A. (1986) Problemy sovershenstvovaniya teoreticheskoy modeli prava sobstvennosti [Problems of improving the theoretical model of property rights]. *Razvitie sovetskogo grazhdanskogo prava na sovremennom etape – Development of Soviet civil law at the present stage*. No. 3. Pp. 105–106. (In Russian).

7. Chirkin, V. E. (2011) *Publichno-pravovoe obrazovanie* [Public law education]. Moscow: Norma. P. 120. (In Russian).

Об авторе

Тажмазиди Иван Иванович, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-0566-1467, e-mail: tahmazidi00@mail.ru

About the author

Ivan I. Tahmazidi, postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0006-0566-1467, e-mail: tahmazidi00@mail.ru.

Поступила в редакцию: 01.07.2024
Принята к публикации: 26.08.2024
Опубликована: 30.09.2024

Received: 01 July 2024
Accepted: 26 August 2024
Published: 30 September 2024